

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему: «Юридическая ответственность за коррупционные правонарушения»

Студент

А.А. Усольцев

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент Н.А. Блохина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

Актуальность настоящей дипломной работы обусловлена тем, что на современном этапе развития общества и государства, такое явление, как «коррупция» имеет место в различных отношениях и проявляется на самых разных уровнях власти, а коррупционные правонарушения в большей части остаются «латентными», так как трудно выявляются правоохранительными органами. Наличие коррупционных факторов способствует росту «теневой экономики», понижению авторитета и легитимности органов государственной власти, должностных лиц. Коррупция угрожает национальным интересам Российской Федерацией, так как ее развитие непременно ведет к ослаблению позиций страны в политической и экономической сферах.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является теоретико-правовой анализ института юридической ответственности за коррупционные правонарушения в Российской Федерации, анализ проблем развития правового регулирования юридической ответственности за коррупционные правонарушения Российской Федерации и выявление путей решения данных проблем.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения юридической ответственности за коррупционные правонарушения в РФ.

Предметом исследования выступают нормы федерального законодательства и положения иных нормативно - правовых актов, регулирующие антикоррупционную деятельность, а также юридическую ответственность за коррупционные правонарушения.

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего как учебную и специальную литературу, так и правовые акты.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников. Объём работы в целом составляет 73 листа.

Оглавление

Введение	4
Глава 1. История развития института юридической ответственности за коррупционные правонарушения.....	8
1.1 История антикоррупционного регулирования в РФ.....	8
1.2 Зарубежное регулирования антикоррупционной деятельности и имплементация норм права в законодательство РФ	17
Глава 2. Правовое регулирование юридической ответственности за коррупционные правонарушения.....	25
2.1 Коррупционное правонарушение, как фактическое основание ответственности: понятие и характеристика.	25
2.2 Субъекты юридической ответственности за коррупционные правонарушения.	32
2.3 Виды и меры юридической ответственности за коррупционные правонарушения.	45
Заключение	64
Список используемой литературы и используемых источников	68

Введение

Институт юридической ответственности за коррупционные правонарушения имеет важное значение для юридической науки. А его всестороннее исследование актуально и значимо для понимания состояния данного института, прогнозирования изменений и своевременного реагирования на проблемы, возникающие в области регулируемых им правоотношений. На современном этапе развития общества и государства, такое явление, как «коррупция» имеет место в различных отношениях и проявляется на самых разных уровнях власти, а коррупционные правонарушения в большей части остаются «латентными», так как трудно выявляются правоохранительными органами. Наличие коррупционных факторов способствует росту «теневой экономики», понижению авторитета и легитимности органов государственной власти, должностных лиц. Коррупция стала системной проблемой, которая поражает наиболее устойчивые государственные институты, вынуждая государственные органы выполнять обязательства за определенную цену или выгоду корыстного характера перед различными группами влияния, лоббирующими свои интересы. Текущая ситуация отвергает и предотвращает прозрачность государственного механизма, процесса принятия решений, защите и стабильности национальной безопасности. В свою очередь, вышеперечисленные негативные последствия приводят к неизбежным экономическим и социальным потерям. Выявление проблем, а также взаимодействия между нормами отечественного законодательства в области противодействия коррупции с международными нормами находится в кругу внимания ученых теоретиков и практиков, которые внесли весомый вклад в исследование особенностей изучения явления коррупции; установление взаимодействия антикоррупционной политики с международными стандартами; обеспечение доказывания коррупционных правонарушений (преступлений) на разных стадиях уголовного производства (досудебное расследование, подготовительное

производство, судебное разбирательство, апелляционная и кассационная стадии). Однако в исследуемой мною теме имеется немало проблем, поэтому существует необходимость анализа действующего законодательства, который позволит выявить проблемы, а также внести предложения в виде правовых рекомендаций.

В пределах теоретического анализа данной темы уделим внимание всем видам юридической ответственности, установленным в законодательстве РФ, а также, раскроем основные черты и характеристику коррупционных правонарушений.

Следует проанализировать историю становления и развития института ответственности за коррупционные правонарушения в РФ на примере нескольких этапов, которые существенно повлияли на ход принятия законов, которые устанавливали ответственность за коррупционные правонарушения.

Значимым является правовой анализ института ответственности исходя из положений законодательства зарубежных государств. В различных странах законодательство отличается согласно разным степеням детализации преступлений и правонарушений, а также по содержаниям понятия коррупционного правонарушения и коррупционного преступления. Так же, в законодательстве некоторых стран проводится дифференциация между такими элементами преступления, как взяточничество и неправомерная выгода, позволяющая по-разному трактовать действия лиц, в пользу которых чиновники принимают решения при исполнении установленных законом полномочий.

Целью настоящей выпускной квалификационной работы является теоретико-правовой анализ института юридической ответственности за коррупционные правонарушения в Российской Федерации, анализ проблем развития правового регулирования юридической ответственности за коррупционные правонарушения Российской Федерации и выявление путей решения данных проблем.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач:

- изучить историю становления и развития института юридической ответственности за коррупционные правонарушения в РФ;
- изучить зарубежное правовое регулирование антикоррупционной деятельности;
- проанализировать международно-правовые нормы регулирующие антикоррупционную деятельность в РФ;
- изучить понятие коррупционного правонарушения и его характеристику;
- дать характеристику субъектов юридической ответственности за коррупционные правонарушения;
- проанализировать виды и меры юридической ответственности за коррупционные правонарушения.
- охарактеризовать проблемы и перспективы развития института юридической ответственности за коррупционные правонарушения в РФ;

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе применения юридической ответственности за коррупционные правонарушения в РФ.

Предметом исследования выступают нормы федерального законодательства и положения иных нормативно-правовых актов, регулирующие антикоррупционную деятельность, а также юридическую ответственность за коррупционные правонарушения.

Для реализации поставленной цели исследования и изучения темы анализировались труды следующих ученых: А.Л. Юсупов, К.А. Грандонян, А.А. Шаповалов, Р.А. Шапоров, В.А. Коновалов, К.А. Сиротина, А.А. Жиганова, Д.К. Нечевин, Р.А. Журавлев, Д.А. Липинский, Станкин А.Н. и др.

Нормативно-правовой базой исследования являются: Конституция Российской Федерации, федеральные законы и другие нормативные правовые акты, регулирующие юридическую ответственность за коррупционные правонарушения в РФ.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, четырех

глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Содержание выпускной квалификационной работы включает в себя:

Глава 1 История развития института юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

1.1 История антикоррупционного регулирования в РФ.

1.2 Зарубежное регулирование антикоррупционной деятельности и имплементация норм права в законодательство РФ.

Глава 2 Коррупционные правонарушения, как фактическое основание ответственности: понятие и характеристика.

Глава 3 Субъекты юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

Глава 4 Виды и меры юридической ответственности за коррупционные правонарушения.

Глава 1 История развития института юридической ответственности за коррупционные правонарушения

1.1 История антикоррупционного регулирования в РФ

Для предотвращения и профилактики развития такого негативного явления, как «коррупция», государство и институты гражданского общества занимаются целенаправленной деятельностью по разработке и развитию разносторонних и последовательных мер, в том числе и привлечение к ответственности виновных лиц в рамках, установленных данным государством, исходя из основ конституционного строя, а так же из законодательства РФ с целью устранения, а также минимизации причин и условий, которые являются благоприятной средой для развития коррупции в разных сферах жизни общества и государства.

В данной главе нам предстоит провести анализ исторических аспектов развития антикоррупционного законодательства нашего государства. Далее разберем и сравним зарубежное законодательство, на примере нескольких государств.

В истории становления антикоррупционного законодательства в РФ, можно выделить несколько этапов, которые существенно повлияли на антикоррупционную обстановку в государстве и обществе.

Начиная с IX в. действия коррупционной направленности проявлялись в способе содержания и обеспечения должностных лиц за счет местного населения, что именовалось, как «кормление». В качестве должностных лиц выступали воеводы, которых отправлял князь в провинцию.

Становление централизованного государства привело к необходимости развития антикоррупционного законодательства. Именно в этих условиях было возможно снижение церковного влияния на правосудие и повышение роли единого светского судопроизводства. Первым документом, который решал задачи по снижению поборов, является Судебник Великого князя Ивана

Васильевича 1497 г. В данном документе были сформулированы антикоррупционные нормы. В них был установлен запрет на совершение действий, имеющих коррупционный характер, но и ответственность лиц за совершения данных действий. Позднее Иваном Грозным была введена смертная казнь в качестве высшей меры наказания за взяточничество.

В последующем, развитие антикоррупционного законодательства было выражено в увеличении круга лиц, то есть субъектов, подлежащих ответственности за взятки, расширением состава коррупционных преступлений, что были закреплены в Соборном уложении Алексея Михайловича 1649 г., распространяющий состав коррупционных преступлений на неисполнение обязанностей по осуществлению правосудия, самовольное повышение размеров пошлин, подлоги, волокиту, опираясь на злоупотреблении служебным положением. Данный закон имел характер разделения лиц по сословной принадлежности, тем самым были установлены различные санкции - от казни и телесного наказания до запрета занимать соответствующие должность. [25, с. 169]

Указ «О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное» изданный в 1714 году Петром I повлек существенные изменения в области предотвращения коррупции, значительно увеличив ответственность. В качестве наказаний предусматривалось: 1) материальная ответственность, которая выражалась в лишении имущества должностного лица, 2) снятие служащего с занимаемой им должности 3) смертная казнь.

Укрепления государственной власти делает антикоррупционную политику более целенаправленной и предметной в принятии правовых мер противодействия этому явлению. Новый этап формирования нормативного регулирования, связанный с правлением Петра Великого, который внес вклад в законодательство антикоррупционной направленности, что прослеживается во многих нормативных правовых актах того времени. Воинский артикул 1715 г. расширял список деяний связанные с коррупцией. Были закреплены должностные преступления, которые описывались, как использование

государственной службы в целях наживы. Например, взятка или подлог, предполагает ответственность в виде смертной казни. Члены Сената при назначении их на должность принимали присягу, что стало обязательным условием и было одной из мер борьбы со взяточничеством. Также, Генеральный регламент коллегий и другие нормативные правовые акты петровской эпохи формируют институциональный субъект антикоррупционной политики в лице обер-фискала, который занимал высшую должность в фискальных органах петровского периода. Законодательно закрепляется понятие «лихоимство», как вид коррупционного преступления, запрещают чиновникам получать иное вознаграждение, кроме жалованья, незаконные поборы с населения. Законодательно подтвержден внесословный характер санкций за коррупционные преступления. В «Табели о рангах всех чинов, воинских, статских и придворных, которые в котором классе чины и которые в одном классе, те имеют по старшинству времени вступления в чин между собою, однако же, воинские чины выше прочих, хотя бы и старее кто в том классе пожалован был» 1722 года был закреплён правовой статус чиновников. [1, с. 95]

В дальнейшем можно выделить этап начала образования СССР, институт чиновников которого стал расширяться по сравнению с дореволюционными временами во много раз. Во времена Советской России взяточничество считалось деятельностью контрреволюционного характера, так как коррупция невозможна при достижении коммунизма. Первым антикоррупционным документом стал Декрет Совета народных комиссаров «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г., который устанавливает уголовная ответственность лиц, виновных в принятии взяток за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства, наказываются лишением свободы на срок не менее пяти лет, соединенным с принудительными работами на тот же срок. [29] Тому же наказанию подвергались лица, такие как взяткодатели, подстрекатели в даче взятки и

пособники, которые совершили виновные деяния. Исходя из анализа данного Декрета можно увидеть, что ответственность всех участников коррупционных отношений была относительно равной. В советский период не существовало специально направленного антикоррупционного подхода и не было определенных нормативных актов, составляющих борьбу с коррупцией. Но определение ответственности было по пути криминализации этого явления, то есть предусматривалась только уголовная ответственность. В зависимости от тяжести содеянного, могла применяться даже высшая мера наказания – смертная казнь. Впервые, коррупция как явление, существующее в нашей стране и требующее активного противодействия, была признана в Постановлении Съезда народных депутатов СССР от 9 июня 1989 г. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР». [5] Распада СССР привел к тому, что стала необходима разработка антикоррупционного законодательства России, которая на тот момент характеризовалась противоречивостью и непоследовательностью.

Ответственность за коррупционные преступления в тот период была зафиксирована в Уголовном кодексе РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) в ред. от 30.07.1996. и данный закон относил такие преступления, как получение взятки (статья 173); дача взятки или посредничество во взяточничестве при отягчающих обстоятельствах (статьи 174, часть вторая; 174.1, часть вторая) к тяжким, что обосновывало общественную опасность для государственного управления в целом. [31] К примеру, санкция в виде лишения свободы статьи 173 предусматривала срок до 10 лет с конфискацией имущества. В действующем Уголовном кодексе санкция в виде лишения свободы предусматривается на срок до трех лет со штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки или без такового. Исходя из сравнения данных статей можно увидеть, что в Уголовном кодексе РСФСР применялось наказание в виде конфискации имущества, то есть личного имущества, принадлежащее осужденному. В действующем же Уголовном кодексе РФ, для

субъекта преступления конкретизировано наказание в виде штрафа определенного размера. [2, с. 26]

Принимаемые нормативные акты того времени были направлены на борьбу с коррупцией, но принимаемые решения руководства имели коррупциогенные факторы. В настоящее время в Российской Федерации противодействие коррупции является одним из приоритетных направлений государственной политики. Несмотря на это, борьба с коррупцией в России усиливалась: правоохранительные органы стали привлекать к уголовной ответственности должностных лиц, стоящих на последних ступенях современной системы чинов, на фоне процветающей коррупции в высших ступенях власти. Тем не менее, наличие полноценного законодательства по противодействию коррупции, его соответствие международно-правовым стандартам является фундаментом системы предупреждения коррупции.

Рассматривая нормативное регулирование в период постсоветской России необходимо выделить несколько важных актов, регулирующих антикоррупционную политику в государстве. В период проведения экономических реформ, коррупция стала препятствием, поэтому Указ Президента РФ от 4 апреля 1992 г. № 361 «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» являлся регламентирующим. В нем устанавливался запрет должностным лицам заниматься иной оплачиваемой деятельностью, оказывать помощь и иное содействие юридическим и физическим лицам. Так же была установлена обязанность декларирования своих доходов. Нарушение указанных требований влекло освобождение от занимаемой должности и иную ответственность. [19]

Существенным в развитии антикоррупционного законодательства постсоветской России является принятие Федерального закона от 31 июля 1995 г. «Об основах государственной службы Российской Федерации». Данный Закон содержит более конкретные нормы по предупреждению коррупции в сфере государственного аппарата и управления. Тем не менее антикоррупционные меры не распространялись на высших должностных лиц

государства, не содержали требования о предоставлении сведений о своем имущественном положении, что означало отсутствие системы контроля декларирования средств государственных служащих, существенно снижая регулятивную эффективность документа. [32]

Указ Президента РФ от 15 мая 1997 г. № 484 «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе» устранил недостатки вышесказанного закона, так как были установлены меры, которые включают в обязанность представлять налоговые декларации высшим государственным чиновникам в органы налоговой службы. [39]

В современной России правовую основу противодействия коррупции составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ, Федеральный закон «О противодействии коррупции» и другие федеральные законы, нормативные правовые акты президента РФ, а также нормативные правовые акты правительства РФ, нормативные правовые акты иных федеральных органов государственной власти, нормативные правовые акты органов государственной власти субъектов РФ и муниципальные правовые акты. Фундаментальным законом в области противодействия коррупции является Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», который устанавливает основные принципы, меры борьбы с коррупцией, а также запреты и ограничения для лиц, замещающих должности государственной службы РФ, должности субъектов РФ, а также муниципальные должности. Принципы антикоррупционной деятельности декларируются в статье 2, к которым относятся:

– признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина. Суть принципа признания выражается при

осуществлении антикоррупционных мер государством, которое в свою очередь является гарантом равенства прав и свобод лицам, подвергающимся воздействию, независимо от пола, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, убеждений, а также других обстоятельств.

- законность. Все субъекты, осуществляющие свою деятельность по противодействию, предостережению и профилактике коррупции должны основываться на законодательстве РФ.

- публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. Этот принцип реализуется посредством осуществления таких мер, как: а) Проведение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов, а также их проектов, б) Опубликование в средствах массовой информации результатов проведения муниципальных и государственных программ, в) Размещение муниципальными служащими и должностными лицами сведений о доходах и расходах об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

- неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений. Совершение коррупционных деяний имеет скрытый характер, то есть относятся к категории латентных правонарушений, поэтому правоохранительные органы должны стремиться к улучшению способов выявления таких правонарушений и привлечения к ответственности лиц, совершивших запрещенные деяния.

- комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

- приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;

- сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами. [39]

Так же, в локальных актах, касающихся антикоррупционной политики в организациях, могут устанавливаться частные принципы, которые должны быть регламентированы, не нарушая положения законодательства РФ. К ним можно отнести:

- Регулярная оценка рисков коррупции, которая является важнейшим элементом антикоррупционной политики. Она позволяет обеспечить соответствие реализуемых антикоррупционных мероприятий в организациях и рационально использовать ресурсы, направляемые на проведение работы по профилактике коррупции.

- Определение подразделений или должностных лиц, ответственных за противодействие коррупции, то есть определение структурного подразделения или должностного лица, ответственного за противодействие коррупции, исходя из задач, специфики деятельности, штатной численности, организационной структуры, материальных ресурсов.

- Периодические тренинги и информирование об антикоррупционных мерах и процедурах.

- Выявление конфликта интересов в деятельности организации и ее работников. Своевременная фиксация ситуаций, когда у должностного лица появляется возможность извлечь личную выгоду исходя из закрепленных за ним полномочий, препятствует правонарушению и причинению вреда.

Далее необходимо рассмотреть такой нормативный акт, как Указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 “О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы”, который так же является важным по отношению к ведению противодействия коррупции в государстве и решению целенаправленных задач.

В нем устанавливаются обязанности органов государственной власти, органов власти субъектов РФ, а также высших должностных лиц органов местного самоуправления по совершенствованию антикоррупционной обстановки, проведение социологических исследований, в целях оценки уровня коррупции, уточнение порядка предоставления отчетов о проведении

мероприятий по предостережению и профилактике коррупции, составление обзоров правоприменительной практики, которые непосредственно касаются предупреждения конфликта интересов. [33]

В качестве мер данный подзаконный акт выделяет:

– Совершенствование системы запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции. Данные меры включают в себя: информирование посредством сети «Интернет» сведений о расходах и доходах органов государственной власти и органов местного самоуправления. Усовершенствование механизма контроля за доходами и расходами лиц, замещающих государственные и муниципальные должности.

– Обеспечение единообразного применения законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в целях повышения эффективности механизмов предотвращения и урегулирования конфликта интересов.

– Совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд и в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц.

– Совершенствование порядка осуществления контроля за расходами и механизма обращения в доход Российской Федерации имущества, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Обеспечение полноты и прозрачности представляемых сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

– Повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения государственных и муниципальных служащих, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания. К данным мерам относится: повышение правовой идеологии и

правовой психологии граждан посредством реализации общеобразовательных антикоррупционных программ и тренингов.

1.2 Зарубежное регулирования антикоррупционной деятельности и имплементация норм права в законодательство РФ

Сегодня коррупция - это проблема не только России, это проблема многих стран. Коррупция разрушает моральную ткань общества и представляет серьезную угрозу безопасности общества. В то же время в науке нет единого и однозначного представления об этом явлении. На основе анализа различных подходов к определению термина «коррупция» уточняется понятие коррупции. О том, что коррупция в России является масштабной проблемой, свидетельствуют данные рейтинга коррупции чиновников. Это объясняется, в первую очередь, тем, что коррупция пронизывает все слои населения. во всех сферах жизни общества, где раньше этого не предполагалось. Во-вторых, тем, что, несмотря на установление относительной политической стабильности и формирование демократического гражданского общества, все большее распространение получают проблемы коррупции; Можно согласиться с Ю.Г. Бабаевой в том, что важнейшей причиной для формулирования юридического определения коррупции является то, что понятие коррупции выходит за рамки криминологии и правовых исследований и представляет собой сложное синтетическое социально-философское и криминологическое понятие.

За период становления и развития законодательства, как международного, так и внутригосударственного, коррупция, как негативное социальное явление стала иметь обширные границы. Эта ситуация отвергает и препятствует прозрачности государственного аппарата, процесса принятия решений, предсказуемости международного экономического климата и развития. В свою очередь, это ведет к неизбежным экономическим и социальным потерям, а также увеличивает количество международных

преступлений. Для пути решения проблемы, которая определена в данной работе, необходимо сравнение института противодействия коррупции в зарубежных государствах, а также анализ международных-правовых норм, которые включены в состав законодательства РФ.

Для нашего государства важным решением было ратификация двух основополагающих международных Конвенций по противодействию коррупции: 1) Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) 2) Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.) и вступление нашей страны в группу государств против коррупции (ГРЕКО). [36]

Государства непрерывно борются с коррупцией, контролируя соблюдение обязательств, которые приобретены в этой области, используя такие процессы, как оценку и мониторинг. ГРЕКО, то есть Группа государств по борьбе с коррупцией разработала рекомендации по вопросам противодействия коррупции, которые должны применяться в Российской Федерации. Такая международная деятельность имеет ценное влияние на правовые системы и антикоррупционные меры в РФ, особенно в сфере дисциплинарной ответственности муниципальных служащих за коррупционные правонарушения. Согласно годовому отчету ГРЕКО 2012 года, рекомендации России были выполнены лишь частично и что законодательные реформы все еще остаются незавершенными. Таким образом, оценка реального воздействия различных антикоррупционных мер потребовала разработки различных инструментов и что реализованные меры не могут быть оценены до тех пор, пока они не начнут действовать в полном объеме.

В дальнейшем Россия сделала значительный шаг в укреплении рамок своего антикоррупционного законодательства, приведя его в соответствие с правоприменительной практикой, признанной на международном уровне, включая Закон Великобритании о взяточничестве и Закон США о коррупции, принятые за рубежом. Статья 13.3 Федерального закона "О противодействии

коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ требует, чтобы организации развивались и применяли антикоррупционные меры, такие как назначение определенного отдела или должностного лица, ответственного за предотвращение коррупции и связанных с ней преступлений; сотрудничество с правоохранительными органами; разработка и внедрение стандарты и процедуры этической деловой практики; установление этических кодекс поведения персонала; предотвращение и разрешение конфликтов интересов; и предотвращение подачи ложных или неофициальных отчетов и использования поддельных документы.

Сравнивая российский опыт с остальным миром, видно, что большинство стран европейского и азиатского регионов внедрились специальные антикоррупционные законы. К примеру, План борьбы с коррупцией в Великобритании был реализован в декабре 2014 года, в котором излагаются действия правительства по разработке мер предупреждения коррупции. Данный акт был принят для того, чтобы усложнить лицам в Великобритании использование коррупции для совершения своих преступный действий и усиление честности и открытости институтов государственной службы и в сфере частного предпринимательства. Он также направлен на то, чтобы наилучшее использование позиции Великобритании, как ведущего международного донора помощи и глобального центра для торговли и инвестиций, чтобы усилить глобальную борьбу с коррупцией. [6, с. 223]

Ответственность за коррупционные правонарушения установлены в Законе Великобритании «О взятках», 2010 года, котором для физических лиц санкция выражена в виде лишения свободы и в качестве штрафа. К примеру, в порядке суммарного производства за такие составы преступления, как дача взятки, получение взятки и дача взятки иностранному лицу, состоящему на государственной службе, санкция предусмотрена в виде лишения свободы на срок не более 12 месяцев. В порядке производства по обвинительному акту санкция в виде лишения свободы может достигать не более чем на 10 лет и (или) может быть совмещена со штрафом. [9]

Важной особенностью подхода регулирования сферы противодействия коррупции в Великобритании является наличие корпоративной ответственности. Любая иностранная организация, которая осуществляет свою деятельность на территории Великобритании, может быть привлечена к корпоративной ответственности за неспособность предотвращения взяточничества. В частности, Закон о Взяточничестве, указанный выше который накладывает ответственность за неспособность предотвратить акт взятки, если лицо не сможет доказать, что обладает соответствующими процедурами для предотвращения, является значительным изменением в подходе к корпоративной уголовной ответственности. Обоснование корпоративной ответственности основывается на организационном и реалистичном взгляде, который рассматривает корпорацию как единое целое, отличное от суммы ее частей.

В США согласно специальной децентрализованной законодательной системе, уровень ответственности от штата. Некоторые штаты указывают, что нарушения закона о государственной этике также являются нарушениями уголовного законодательства и предусматривают наказание соответственно. В других штатах есть статуты в дополнение к законам об этике или вместо них, которые включены в уголовный или уголовный кодексы штата и охватывают аналогичное поведение.

Например, в Этический кодекс штата Алабама включено более 20 норм умышленного нарушения Кодекса этики государственных служащих, например как использование служебного положения или должности в личных целях, использование или разглашение конфиденциальной информация, полученная в ходе обучения или в связи с их положением, для личных финансовых прибыль, действия бывших государственных служащих или государственных служащих запрещены на два года после отъезда и т. д. Также в Алабаме существует одно из самых строгих наказаний за такие упомянутые выше правонарушения - они считаются тяжкими преступлениями класса В и наказываются лишением свободы на срок от 2 до 20 лет; максимальный штраф

30 000 долларов. Напротив, в Арканзасе злоупотребление конфиденциальной информацией только является проступком и наказывается в качестве высшей меры наказания было тюремное заключение сроком на 1 год; максимальный штраф 2500 долларов. Некоторые нарушения, такие как получение подарка или компенсации за исполнение обязанностей и ответственности, связанных с его официальным положением, либо намеренно использует или раскрывает конфиденциальная правительственная информация любого другого физического или юридического лица, полученная в ходе курса должностных обязанностей, подкупа или разглашения конфиденциальной правительственной информации не имеют уголовной ответственности и наказываются письменным предупреждением за первый раз совершения нарушения и штраф в размере от 50 до 2000 долларов за второе и последующие нарушения.

В штате Нью-Джерси большинство деликтов зафиксировано в уголовных кодексах, но правительство определяет в Кодексе этики раскрытие или использование информации, недоступной для публичных за личные проступки. Максимальный штраф за такое проступок составляет от 500 долларов до 10 000 долларов с дополнительным наказанием - отстранением от должности на 1 год. Если преступление признано умышленным и постоянным нарушением этических норм, они могут быть полностью отстранены от должности и могут быть лишены права занимать государственная должность в государстве сроком на 5 лет. [44, с. 12]

Таким образом, наказания за коррупцию и нарушение законов государственной этики имеют много различий от штата к штату, однако они, как правило, изложены как в уголовном Кодексов или (и) в этических кодексах, и такие нарушения считаются проступком или тяжким преступлением с наказанием в виде тюремного заключения от 3 до 5 лет или штрафа.

Касаемо этических кодексов можно выделить опыт Словакии, который показывает, что введение постоянного обязательного мониторинга и проверка

информации об имущественных правах государственных служащих, а также легализация Кодекса этики гражданских служащих, позволившая замедлить развитие коррупционных отношений, устранение большинства из них, увольнение чиновников, получивших неоправданные выгоды, которые не могли объяснить происхождение собственного богатства. В Словакии, Кодекс этики является независимым законодательным актом, который устанавливает требования и, отдельно, ответственность за нарушения этих требований государственными должностными лицами. Злоупотребление властью или неправомерная выгода - это преступление, которое имеет сложную систему доказывания, в то время как оно является большим и нуждается в длительном исследовании доказательств, в то время, как доказать нарушение требований этических кодексов легче, поэтому увольнение физических лиц за невыполнение требований упрощает процедуру, чем за совершенное преступление. Лицо может быть уволено только после оглашения приговора. К тому времени большинство людей продолжают занимать должности из-за отсутствие доказанных элементов преступности.

Во Франции взяточничество и коррупция, как часть более широкой экономической и финансовой преступности, находятся под особым вниманием с 2012 года, и в связи с раскрытием нескольких важных уголовных дел, некоторые из которых касаются высокопоставленных французских государственных чиновников. Как следствие, недавние реформы ужесточили наказания и расширили следственные полномочия. Результаты такой тенденции на данный момент не видны в недавних судебных решениях, но количество возбужденных дел по этим основаниям увеличилось в несколько раз. Взятничество и коррупция рассматриваются, как несколько преступлений, все из которых предусмотрены Уголовным кодексом в основном это: коррупция, торговля влиянием, незаконное получение процентов от доходов юридических лиц, а также фаворитизм в государственных закупках.

Коррупция государственных служащих - будь то французская, иностранная или международная - и частная коррупция является уголовным преступлением как для коррупционера «активная коррупция», так и для коррумпированного «пассивная коррупция», которые могут привлекаться к уголовной ответственности независимо друг от друга. «Активные» и «пассивные» попытки коррупции включены в определение преступления и, следовательно, подлежат наказанию. Также не имеет значения, когда происходит действие в виде предложения или согласие на дачу взятки, запрос или происходит прием взятки. Правонарушение может быть составлено независимо от того, произошло ли оно до или после совершения действия или воздержания государственного должностного лица. Основные наказания за «активную» и «пассивную» коррупцию, будь то внутренняя или международная, санкционируются сроком на 10 лет тюремного заключения и штраф в размере до 1 000 000 евро. Для юридических лиц штраф 5 000 000 евро или до двукратной прибыли, полученной от преступления. [46, с. 22]

В Германии правовое регулирование в области противодействия коррупции составляет Федеральная программа по борьбе с коррупцией, которая называется «Концепция предупреждения и противодействия коррупции» от 26.02.1996 г. Данная концепция не имеет ограничений по времени действия. Предусмотренные ею мероприятия в настоящее время претворяются на уровне земель. Похожие концепции существуют и на муниципальном уровне. Их выполнение контролируется посредством представления регулярных отчетов. Далее, можно выделить Закон «О борьбе с коррупцией», который был принят 13 августа 1997 г., в котором, наряду со множеством антикоррупционных мер были внесены принципиальные изменения в действовавшее уголовное законодательство. 9 сентября 1997 г. был принят Закон «Об ограничениях заниматься второстепенной деятельностью», который предусматривает предписания о праве совместительства государственных служащих. Закон предусматривает расширение круга видов деятельности по совместительству и общего срока

работы по совместительству, а также содержит изменения перечня видов работ по совместительству для федеральных и военных служащих, которые призваны сделать контроль руководства органов государственной власти более эффективным. Введено новое основание запрета недозволенного совместительства. Так, работа по совместительству запрещена, если она представляет собой работу по второй профессии, несовместимой с основной. Регулирование распространяется на полностью или частично задействованных служащих и военнослужащих. Ответственность за коррупционные деяния закреплена в Уголовном Кодексе ФРГ действующий в редакции от 1987 года. Важной особенностью при назначении наказания является то, что решающее значение выступает вопрос о том, идет ли речь о выполнении за взятку действия, входящие в обязанности данного должностного лица, или же о выполнении действий незаконных, то есть идущих вразрез с должностными обязанностями того, кто получает взятку. [45, с. 290]

Подытожив, можно сказать о том, что становление и развитие института юридической ответственности за коррупционные правонарушения, а также за коррупционные преступления претерпевали постоянные изменения. Это объяснимо тем, что важные события в истории становления отечественного законодательства требовали принятия конкретных мер в процессе антикоррупционной деятельности государства, а также криминализация отдельных преступлений коррупционного характера, в том числе и ответственности виновных лиц. Однако, существует несколько проблем теоретического и практического характера.

Одной из теоретических проблем является присоединение РФ к Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 года. Данная проблема существует из-за разграничений понятия «коррупции» и различия процессуальных норм.

Так же к проблемам теоретического характера относится разграничение субъектов ответственности за коррупционные правонарушения.

Глава 2 Правовое регулирование юридической ответственности за коррупционные правонарушения

2.1 Коррупционное правонарушение, как фактическое основание ответственности: понятие и характеристика

В настоящий момент в законодательстве РФ нет легального закрепления понятия «коррупционного правонарушения», но данный термин употребляется в Федеральном законе от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 31.07.2020) "О противодействии коррупции", а именно, в части 1 статьи 13, а также в статье 14. Необходимо подчеркнуть, что были попытки внесения поправок в данный Федеральный закон, а именно, в 2019 году Членом Совета Федерации была проявлена законотворческая инициатива. Предполагалось, Статью 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2008, № 52, ст. 6228; 2011, № 48, ст. 6730) дополнить пунктом 2.1 следующего содержания: коррупционное правонарушение - деяние (действие или бездействие), обладающее признаками коррупции, за которое законодательством Российской Федерации установлена уголовная, административная, гражданско-правовая или дисциплинарная ответственность.». В Пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» было уточнение, что закрепление в законодательстве определения понятия «коррупционное правонарушение» будет в целом способствовать совершенствованию правового регулирования в сфере противодействия коррупции. Но в последующем был снят законопроект с рассмотрения Государственной Думы в связи с отзывом субъектом права законодательной инициативы.

Чтобы определить понятие «коррупционное правонарушение» следует провести анализ термина «правонарушение», так как, основываясь на

признаках данного термина, можно более точно определить характеристику «коррупционного правонарушения».

В теории государства и права даются самые разнообразные определения понятия правонарушения. Учитывая разногласия между определением коррупционного правонарушения и перечнем коррупционных преступлений, предусмотренных в РФ, теоретики не смогли выработать однозначного подхода к определению хотя бы теоретического понятия «коррупционное преступление» и его признаков.

Так, его определяют, как общественно вредное (или общественно опасное) противоправное и виновное деяние деликтоспособного субъекта, влекущее юридическую ответственность. [11, с. 210]

Из данного понятия, можно выделить признаки:

- Деяние в виде действия или бездействия;
- Противоправность;
- Общественный вред (или общественная опасность);
- Виновность;
- Деликтоспособность субъекта правонарушения;
- Установленная законом юридическая ответственность (наказуемость);

Далее рассмотрим каждый признак правонарушения отдельно. Первый признак - это деяние, которое выражается в двух формах: 1) действие – это активное невыполнение обязанности, законного требования, нарушение установленного запрета, 2) бездействие – это пассивное невыполнение обязанности, возложенной на физическое или юридическое лицо.

Второй признак – противоправность. Противоправность означает, что совершением данного деяния (действия или бездействия) обязательно нарушены нормы права. Никакое деяние не может быть признано административным правонарушением и за его совершение не может наступить административная ответственность, если при этом не были нарушены нормы права, то есть общеобязательные, формально определенные

правила поведения, установленные либо санкционированные государством и направленные на урегулирование общественных отношений.

Третьим признаком является общественный вред (или общественная опасность), так как противоправные деяния нарушают стабильность отношений или, которые являются предметом административного права, или же посягают на их дестабилизацию. В пример можно привести административное правонарушение, предусмотренное статьей 20.1 КоАП РФ, то есть мелкое хулиганство, что значит нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. [7]

Четвертый признак – виновность. Виновность деяния подразумевает, что оно совершено при наличии вины. Вина в свою очередь выражается в психическом отношении субъекта к противоправному действию или бездействию и его последствиям. Отсутствие вины ни в коем случае не позволяет считать данное деяние (пусть даже и противоправное) административным правонарушением. Вина физического лица бывает в двух формах: 1) в форме умысла, 2) в форме неосторожности. Виновность деяния свидетельствует, что оно совершено либо умышленно, либо по неосторожности. Умысел подразделяется на такие формы, как: 1) прямой умысел 2) косвенный умысел. В первом случае умысел является прямым, поскольку лицо желает наступления вредных последствий. Во втором и случае умысел косвенный, так как лицо прямо не желает наступления вредных последствий, но сознательно допускает их наступление либо относится к этим последствиям безразлично.

Пятый признак – деликтоспособность субъекта правонарушения. Основным значением деликтоспособности физических лиц выступает возраст. Юридическая ответственность во всех её проявлениях наступает только с того возраста, который определен законом. Исходя из статьи 2.3 КоАП РФ по общему правилу к административной ответственности подлежит лицо,

достигшее к моменту совершения административного правонарушения возраста шестнадцати лет.

Шестой признак – установленная законом юридическая ответственность (наказуемость). Нельзя привлечь к ответственности лицо, если в норме права не установлена санкция. Поэтому что за совершение противоправного действия (бездействия) физического или юридического лица КоАП РФ, либо иными законами обязательно должна быть установлена ответственность.

Исходя из анализа признаков правонарушения, которые были рассмотрены, можно выделить характеристику такой дефиниции, как «коррупционное правонарушение».

Для определения противоправности коррупционного правонарушения необходимо выделить нормы права, которые устанавливают запрет на совершение данных правонарушений.

На международном уровне необходимо выделить ст. 5 Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., где установлено, что каждое государство-участник в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы разрабатывает и осуществляет или проводит эффективную и скоординированную политику противодействия коррупции, способствующую участию общества и отражающую принципы правопорядка, надлежащего управления публичными делами и публичным имуществом, честности и неподкупности, прозрачности и ответственности. В этих условиях был принят Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции». Закон о противодействии коррупции выступает в качестве нормативного правового акта. Одной из важнейших правовых антикоррупционных мерой, закрепленных в данном законе является установление юридической ответственности. Закон о противодействии коррупции содержит определение коррупции, которое называет лишь некоторые коррупционные правонарушения, но при этом не раскрывает их содержания и не указывает вид ответственности, который может наступить за их совершение.

Так, согласно Национальному плану противодействия коррупции, утвержденному Указом Президента РФ от 31 июля 2008 г. N Пр-1568, под коррупционным правонарушением понимается отдельное проявление коррупции, влекущее за собой дисциплинарную, административную, уголовную или иную ответственность, но конкретного определения, по которому можно было бы выделить признаки «коррупционного правонарушения» нет. В частности, одним из таких признаков является уголовная либо административная противоправность, т.е. предусмотренность под угрозой наказания Уголовным кодексом Российской Федерации или Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. [31]

Стоит сказать и про гражданско-правовую ответственность, так как коррупция находит место и в договорных правоотношениях, к примеру, организация, пострадавшая от данных правонарушений, теряет финансовую прибыль за свою деятельность. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS N 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) закрепляет понятие «коррупции», а также устанавливает цели и предусматривает, что государство, которое ратифицировало данный международный договор, несет ответственность за неисполнение.

Следующий признак – вина. Она выступает в качестве одного из самых главных признаков и имеет закрепление в Уголовном кодексе РФ и в Кодексе об административных правонарушениях. Рассмотрим данный признак на примере статьи 292 Уголовного кодекса РФ «служебный подлог». При совершении конкретного преступления субъективная сторона выражается в умышленной форме вины в виде прямого умысла, так как, субъект осознает, что он вносит в документ ложные сведения или исправления, искажающие его действительное содержание, и желает совершить указанные действия. [29] Рассмотрим данный признак на примере судебного решения. Так, Жигулевский городской суд Самарской области вынес Приговор № 1-53/2020 от 15 мая 2020 г. по делу № 1-53/2020, согласно которому Юрченко С.А.

совершил служебный подлог, то есть внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, из корыстной заинтересованности, при следующих обстоятельствах. 15.05.2019, в период с 11 до 14 час., более точно время следствием не установлено, к врачу-терапевту участковому терапевтического отделения поликлиники № ГБУЗ Самарской области «Жигулевская ЦГБ» Юрченко С.А. обратилась Свидетель №1, которая сообщила о ее желании получить законную возможность не выхода на основное место работы в течение двух недель, при этом спросила Юрченко С.А. о возможности получить на свое имя листок нетрудоспособности, как официальный документ, обосновывающий отсутствие Свидетеля №1 на рабочем месте. В этот момент у Юрченко С.А. возник преступный умысел, на получение лично взятки от Свидетель №1 за заведомо незаконные действия, который сформировался самостоятельно, без чьего-либо воздействия. Во исполнение своего преступного умысла, Юрченко С.А. согласился выдать листок нетрудоспособности, пояснив, что составит фиктивный листок нетрудоспособности на имя Свидетель №1 за денежное вознаграждение в размере 6 300 (шесть тысяч триста) рублей, при этом назначил дату следующей встречи на 29.05.2019, с целью получения от Свидетеля №1 оговоренной суммы взятки и оформления документации, связанной с выдачей листка нетрудоспособности. [21]

В части признака вины в административном правонарушении коррупционной направленности можно рассмотреть на примере статьи 7.29 Кодекса об административных правонарушениях, где субъективная сторона выражается в умышленной форме вины с прямым умыслом. Так, Ленинский районный суд г. Самары Самарской области вынес решение № 5-183/2019 от 4 июля 2019 г. по делу № 5-183/2019 по административному делу. Судом установлено, что ДД.ММ.ГТТТ МБУ «Советский» в соответствии со статьей 42 Федерального закона от ДД.ММ.ГТТТ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» опубликовало в Единой информационной системе в

сфере закупок (официальный сайт) извещение № о проведении закупки на поставку государственных знаков почтовой оплаты и маркированных почтовых конвертов у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) - ФГУП «Почта России», как субъекта естественной монополии, в соответствии с частью 1 статьи 93 Закона о контрактной системе. По результатам закупки заключен соответствующий контракт от ДД.ММ.ГГГГ. Из акта проверки от ДД.ММ.ГГГГ №, проведенной Государственной инспекцией финансового контроля следует, что МБУ «Советский» совершило закупку государственных знаков почтовой оплаты и маркированных почтовых конвертов у единственного поставщика (подрядчика, исполнителя) в нарушение положений части 1 статьи 24 Закона о контрактной системе, так как, по мнению Инспекции, такая закупка должна быть проведена с использованием конкурентных процедур - конкурса либо аукциона. В связи с этим, в отношении должностного лица, директора МБУ «Советский», возбуждено производство по делу об административном правонарушении №, предусмотренном частью 2 статьи 7.29 КоАП РФ. [23]

Следующий признак коррупционного правонарушения – это общественная опасность. Такие правонарушения имеют место быть на разных уровнях государственной и муниципальной власти, тем самым подрывая стабильность национальной безопасности, а также систем управления государством и обществом в целом. Нарушается механизм правового регулирования при принятии законодательно закрепленных решений государственными служащими, а также должностными лицами, имеющими полномочия в управлении государством. Общественная опасность закреплена в Уголовном кодексе РФ, а именно в статье 14, где дается определение «преступления» и в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях в статье 2.1, где закреплено понятие «правонарушение». Различие этих понятий выражается в степени общественной опасности. В ходе сравнения законодательств и антикоррупционной политики Российской Федерации и Великобритании, которые были рассмотрены мной ранее можно

сказать, что в Великобритании делается упор на развитие института корпоративной ответственности за коррупционные правонарушения и увеличение общественной опасности. Это обусловлено тем, что законодатель Великобритании рассматривает правоотношения, в ходе осуществления управленческой деятельности, а также данную социально-негативную проблему под названием «коррупция», как одно целое, то есть как совокупность прав на всех уровнях государственного управления, а также при осуществлении предпринимательской деятельности.

Рассмотрев все признаки правонарушения, а также признаки, по которым правонарушения можно отнести к коррупционным, выделим определение. Коррупционные правонарушения - это общественно опасное, виновное, противоправное деяние, субъекта правоотношений, содержащее признаки коррупции или признаки коррупционной направленности, за совершение которого предусмотрена законодательством Российской Федерации юридическая ответственность.

2.2 Субъекты юридической ответственности за коррупционные правонарушения

Дискуссионным считается вопрос о субъектах преступлений против порядка управления. Упоминание в ст. 2 п. «в» понятия «коррупционное правонарушение» позволяет сделать вывод о наличии, помимо уголовной, также административной, гражданской и дисциплинарной ответственности за коррупционные деяния. В ратифицированной РФ «Конвенции ООН против коррупции» в ст. 2 п. «а» понятие «публичное должностное лицо» означает: любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе Государства-участника на постоянной или временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица; любое другое лицо, выполняющее какую - либо публичную функцию, в том числе для

публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, иностранное публичное лицо и должностное лицо публичной международной организации. «Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию» понятие «публичное должностное лицо» определяет, как «должностное лицо», «публичный служащий», «мэр», «министр» или «судья», существующие в национальном праве государства, в котором данное лицо отправляет свою должность, как они применяются в уголовном праве этого государства. Конкретизация субъектов коррупционных правонарушений содержится в ст. 9 модельного закона стран СНГ «Основы законодательства об антикоррупционной политике». [14]

Субъектами коррупционных гражданско-правовых деликтов в соответствии с гражданским кодексом государства и настоящим законом по решению суда могут быть признаны физические, юридические лица. Законодательство РФ, к физическим лицам относит: 1) граждане РФ, 2) иностранные граждане, 3) лица без гражданства. Чтобы признать физическое лицо субъектом гражданско-правовых деликтов, оно должно обладать деликтоспособностью, то есть лицо должно обладать способностью нести гражданско-правовую ответственность. Деликтоспособность является частью правосубъектности, то есть способностью лица иметь и осуществлять через своих представителей юридические права, а также юридические обязанности. Юридические лица признаются субъектами гражданско-правовых деликтов при наличии у него правосубъектности, которая состоит из: 1) правоспособности, 2) дееспособности. Согласно статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.12.2020) Правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении. Юридические лица обладают и дееспособностью, которая осуществляется через свои органы, которые принимают права и несут обязанности. Ответственность юридических лиц за коррупционные

правонарушения устанавливается в целях обеспечения исполнения требований Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона о противодействии коррупции, а также Федеральных законов от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе», определяющих ограничения для должностных лиц, замещающих должности государственной службы и государственные должности Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, должности муниципальной службы и муниципальные должности.

Субъектами дисциплинарных коррупционных правонарушений могут быть государственные и муниципальные служащие и лица, занимающие государственные и муниципальные должности и не являющиеся государственными или муниципальными служащими.

Дисциплинарная ответственность государственных гражданских служащих урегулирована Федеральным законом от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 28.12.2017 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Закон № 79-ФЗ). В ч. 1 ст. 57 установлено, что за совершение дисциплинарного проступка, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей, представитель нанимателя имеет право применить дисциплинарные взыскания. 1) замечание; 2) выговор; 3) предупреждение о неполном должностном соответствии; 4) утратил силу. - Федеральный закон от 07.06.2013 N 116-ФЗ; 5) увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами "а" - "г" пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи 37 настоящего Федерального закона. За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. Применение дисциплинарного взыскания является правом представителя нанимателя, а не его обязанностью. [40]

В качестве субъекта дисциплинарной ответственности, по общему правилу, выступает лицо, замещающее должность государственной

гражданской службы. Однако, в отдельных случаях, когда речь идет о конкретных составах коррупционных правонарушений, субъект может приобретать дополнительные признаки, обусловленные распространением отдельных антикоррупционных требований, запретов. Например, требование о представлении сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера установлено для служащих, замещающих должности, включенные в специальный перечень, в подобных случаях можно говорить о так называемом специальном субъекте коррупционного проступка. [4, с. 5]

Субъектами административных коррупционных правонарушений в соответствии с кодексом государства об административных правонарушениях, по решению суда могут быть признаны юридические лица, а также должностные лица. Субъект коррупционных правонарушений это, прежде всего, физическое лицо, занимающее какую-либо публичную должность, то есть должность, связанную с отправлением публичных (общественно полезных, общественно значимых) функций, услуг, либо осуществляющее какую-либо публичную деятельность (участие в выборах, в публичных спортивных мероприятиях; организация концерта; выступление на общественных слушаниях и др.) Категория «публичное должностное лицо» не используется в российском законодательстве, хотя в арбитражном и гражданском процессуальном законодательстве применяется оборот «публичные правоотношения», подразумевающий отношения с участием государственных структур. [8, с. 269]

Рассмотрим юридическое лицо, в качестве субъекта административного правонарушения согласно Обзору судебной практики рассмотрения дел о привлечении к административной ответственности, предусмотренной статьей 19.28 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 8 июля 2020 года. Состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 КоАП РФ, образуют действия, совершаемые

от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица (далее – юридическое лицо, организация), по незаконной передаче, предложению или обещанию денег, ценных бумаг или иного имущества (далее – денежное вознаграждение), оказанию услуг имущественного характера либо предоставлению имущественных прав должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации (далее – должностное лицо) за совершение в интересах организации этим должностным лицом действия (бездействие), связанного с занимаемым им служебным положением. Состав названного административного правонарушения имеется также в случае, если по поручению должностного лица денежное вознаграждение передается, предлагается или обещается, услуги имущественного характера оказываются, имущественные права предоставляются иному физическому либо юридическому лицу.

Обобщение судебной практики позволило выделить следующие основные вопросы: 1) Действия, образующие состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 19.28 «Незаконное вознаграждение от имени юридического лица» КоАП РФ, а именно, Незаконные передача, предложение или обещание от имени или в интересах юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностному лицу, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранному должностному лицу либо должностному лицу публичной международной организации денег, ценных бумаг или иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера либо предоставление ему имущественных прав (в том числе в случае, если по поручению должностного лица, лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранного должностного лица либо должностного лица публичной международной организации деньги, ценные бумаги или иное имущество передаются, предлагаются или

обещаются, услуги имущественного характера оказываются либо имущественные права предоставляются иному физическому либо юридическому лицу) за совершение в интересах данного юридического лица либо в интересах связанного с ним юридического лица должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации действия (бездействия), связанного с занимаемым им служебным положением, признаются совершенными от имени юридического лица, если физическое лицо, их совершившее, представляет юридическое лицо в силу закона, иного правового акта, устава организации или доверенности, в том числе является должностным лицом организации или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации. Физическое лицо, не связанное трудовыми, договорными или иными правовыми отношениями с юридическим лицом, может быть признано действующим в интересах этого юридического лица, если действия, предусмотренные статьей 19.28 КоАП РФ, совершены им по указанию, с ведома или одобрения лиц, уполномоченных действовать от имени организации. При этом в обязательном порядке подлежит доказыванию наличие экономической или иной (например, репутационной) заинтересованности организации в совершении действий (бездействия), за которые незаконно передано, предложено или обещано денежное вознаграждение, оказаны, предложены или обещаны услуги имущественного характера либо предоставлены, предложены или обещаны имущественные права. [17]

– Исполнителями коррупционных преступлений в соответствии с уголовным кодексом государства, настоящим Законом по решению суда могут быть признаны: должностные лица; государственные служащие и служащие органов местного самоуправления, не относящиеся к числу должностных лиц; лица, выполняющие управленческие функции в государственных и муниципальных предприятиях или некоммерческих организациях (в том

числе зарубежных и международных); иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в государстве, обладающие публичным статусом в зарубежных и международных организациях.

По части уточнения понятия должностного лица в уголовном кодексе, федеральным законом от 24.02.2021 № 16-ФЗ "О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации" была внесена поправка, в виде следующих изменений: В статьях настоящей главы и статье 304 настоящего Кодекса выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, за исключением организаций, указанных в пункте 1 примечаний к статье 285 настоящего Кодекса, либо в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления либо государственным или муниципальным учреждением, признается лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа либо члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях.;

Пункт 1 примечаний к статье 285 изложить в следующей редакции: Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем

пятидесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами ("золотая акция"), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации." [38]

В правоприменительной практике имеет место ряд проблем, связанных с привлечением виновных лиц к уголовной ответственности за коррупционные преступления. Представляется, что назначение более мягкого наказания, вследствие ошибки, может привести к неэффективности в борьбе с коррупцией, к недостижению таких целей наказания, как восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений; а наступление более строгих правовых последствий, нежели законодатель закрепил за совершение конкретного вида преступлений, в свою очередь, приведет к нарушению принципа справедливости, в соответствии с которым наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. [35, с. 199]

– Субъектом коррупционного правонарушения по Трудовому кодексу РФ могут быть признаны работники и работодатели. Например, при приеме на работу бывший государственный или муниципальный служащий обязан сообщить сведения о прежнем месте работы в течении двух лет после увольнения из соответствующих органов, а работодатель – проинформировать государственный орган или муниципалитет о новом работнике. Также в соответствии с Федеральным законом "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 N 273-ФЗ Гражданин, замещавший должность государственной

или муниципальной службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, в течение двух лет после увольнения с государственной или муниципальной службы имеет право замещать на условиях трудового договора должности в организации и (или) выполнять в данной организации работы (оказывать данной организации услуги) в течение месяца стоимостью более ста тысяч рублей на условиях гражданско-правового договора (гражданско-правовых договоров), если отдельные функции государственного, муниципального (административного) управления данной организацией входили в должностные (служебные) обязанности государственного или муниципального служащего, с согласия соответствующей комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных или муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов. [39]

– В противном случае последний может быть уволен по основаниям, предусмотренным ст. 84 и п. 11 ст. 77 Трудового кодекса РФ, а работодатель понесет административную ответственность по ст. 19.29 Кодекса РФ об административных правонарушениях. Так, Постановлением № 5-195/2020 от 29 июля 2020 г. по делу № 5-195/2020 Учалинского районного суда Республики Башкортостана было рассмотрено дело об административном правонарушении в отношении директора ООО «Сиберина» Русаковой Н. И., по признакам правонарушения, предусмотренного ст.19.29 КоАП РФ. На основании приказа (распоряжения) о приеме работника на работу принята на работу в ООО «Сиберина». работодателем ООО «Сиберина» Р. Н.И. заключен трудовой договор. Ранее Ф.И.О.4 замещала должность специалиста 1 категории по организационной работе администрации сельского поселения Имангуловский сельсовет МР Учалинский район республики, с которой уволена на основании распоряжения и.о. главы администрации сельского поселения Имангуловский сельсовет Ф.И.О.5 о прекращении действия трудового договора с работником №-ЛС. Ранее замещавшаяся Ф.И.О.4 должность в соответствии с Перечнем

должностей муниципальной службы администрации сельского поселения Имангуловский сельсовет МР Учалинский район республики, предусмотренным статьей 12 Федерального закона «О противодействии коррупции», утвержденного постановлением главы администрации сельского поселения Имангуловский сельсовет МР Учалинский район республики от, а также Перечнем должностей муниципальной службы администрации сельского поселения Имангуловский сельсовет МР Учалинский район республики, при назначении на которые граждане и при замещении которых муниципальные служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведениях о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) несовершеннолетних детей, утверждённым постановлением главы администрации сельского поселения Имангуловский сельсовет МР Учалинский район республики от ДД.ММ.ГГГГ №, относится к младшей муниципальной должности.

Рассмотрев все материалы данного дела, суд постановил: Директора ООО «Сиберина» Русакову Н. И. признать виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.19.29 КоАП РФ и назначить ей наказание в виде штрафа в размере 20000 (двадцать тысяч) рублей. [20]

Вопрос об особенности разграничения субъектов коррупционных правонарушений рассматривает Марьина. Согласно ее мнению: «В Законе о противодействии коррупции в части характеристики одной из сторон такого отношения указывается на лицо, использующее свое должностное положение. Это впечатление усиливается при дальнейшем анализе текста этого Закона, ибо большинство его положений касается лишь государственных и муниципальных служащих (ст. 6—12 Закона). Соответствующие положения не могут по аналогии применяться по отношению к тем лицам, которые занимают должности в коммерческих и некоммерческих организациях, не относящихся к государственным органам, органам местного самоуправления,

государственным (муниципальным) учреждениям. В этом смысле, например, спортивный судья не относится к указанной категории. Тем не менее, решения этого субъекта обладают юридической силой и распространяются на неограниченный круг лиц (спортсменов), принимающих участие в соревнованиях».

В соответствии с Федеральным законом «О физической культуре и спорте» от 4 декабря 2007 года № 329-ФЗ спортивный судья – физическое лицо, уполномоченное организатором спортивного соревнования обеспечить соблюдение правил вида спорта и положения (регламента) о спортивном соревновании, прошедшее специальную подготовку и получившее соответствующую квалификационную категорию. Таким образом, спортивный судья на период соревнований наделяется организационно распорядительными полномочиями.

Область спорта, а точнее, виды спортивной деятельности регулируются специальными внутренними и законодательными правилами. Введение определенных механизмов, санкций в виде дисциплинарных правил, которые могут быть исполнены различными уполномоченными органами. Однако есть определенные способы поведения, которые не могут быть санкционированы только дисциплинарными правилами, поскольку они также требуют привлечения к ответственности, которая применяется в рамках системы правовых норм. По моему мнению нет веских причин, по которым уголовному праву нельзя было бы позволять вмешиваться в сферу спорта. Коррупция – это тип поведения, проявляющий те же признаки, что и характер преступления против собственности. В некоторых из этих случаев, привлечение к дисциплинарной ответственности было бы недостаточно, так как общественная опасность и характер последствий выше, чем за дисциплинарный проступок. Важно, чтобы взяточничество во всех его формах как преступление, которое можно найти во всем обществе, должно наказываться не только ради репрессий, но также для предотвращения и

сдерживания дальнейших преступлений этого типа. Это основная причина, по которой уголовному праву следует применяться в этих случаях. [43, с. 101]

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» Суду надлежит тщательно исследовать, какие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции (постоянно или временно) выполняло лицо, привлеченное к ответственности за получение взятки. [18]

Организационно-распорядительные функции включают в себя, например, руководство коллективом, расстановку и подбор кадров, организацию труда или службы подчиненных, поддержание дисциплины, применение мер поощрения и наложение дисциплинарных взысканий.

К административно-хозяйственным функциям могут быть, в частности, отнесены полномочия по управлению и распоряжению имуществом и денежными средствами, находящимися на балансе и банковских счетах организаций и учреждений, воинских частей и подразделений, а также совершение иных действий: принятие решений о начислении заработной платы, премий, осуществление контроля за движением материальных ценностей, определение порядка их хранения и т.п. Такие полномочия в том или ином объеме есть у начальников планово-хозяйственных, снабженческих, финансовых отделов и служб, заведующих складами, магазинами, мастерскими, ателье, их заместителей, руководителей отделов предприятий, ведомственных ревизоров и контролеров и т.д. Исходя из данного положения можно выделить, что спортивный судья на момент проведения соревнований должен нести ответственность за коррупционные деяния в соответствии с действующим законодательством, так как его деятельность прямо связана с результатом спортивного мероприятия.

В этой же связи в уголовно-правовой литературе справедливо ставился вопрос, почему до настоящего времени в УК РФ не предусматривалась

ответственность третейского судьи за вынесение заведомо незаконного решения.

Согласно ст. 2 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ третейским судьей избирается (назначается) физическое лицо, способное обеспечить беспристрастное разрешение спора, прямо или косвенно не заинтересованное в исходе дела, являющееся независимым от сторон и давшее согласие на исполнение обязанностей третейского судьи, поэтому если данное лицо нарушает принципы осуществления своей деятельности в корыстных или иных личных целях, то к нему должны применяться меры ответственности, аналогичные мерам, применяемым к спортивным судьям. [37] Однако, данный законодательный пробел был устранен путем внесения в УК РФ Статью 200.7., а именно, подкуп арбитра (третейского судьи), которая была введена Федеральным законом от 27.10.2020 N 352-ФЗ, закрепляющая ответственность за такие действия, как: незаконная передача арбитру (третейскому судье) денег, ценных бумаг, иного имущества, а также незаконные оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав (в том числе когда по указанию арбитра (третейского судьи) имущество передается, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в интересах дающего или иных лиц, если указанные действия (бездействие) входят в полномочия арбитра (третейского судьи) либо если он в силу своего положения может способствовать указанным действиям (бездействию). [29]

Подводя итог вышеназванных примером, Марьина Е.В. в своем научном исследовании отмечает, что «не вполне удачна межотраслевая дифференциация юридической ответственности в сфере служебных отношений. Согласно УК РФ, субъектом получения взятки (ст. 290 УК РФ) может быть только должностное лицо. Получение в связи с выполнением обязанностей по службе незаконного вознаграждения государственным или

муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, влечет для последнего лишь дисциплинарную ответственность. В то же время необходимо помнить, что межотраслевая дифференциация обуславливается объектом посягательства, однако социальная опасность незаконного вознаграждения, принимаемого должностным лицом или государственным (муниципальным) служащим, не настолько различна, чтобы так дифференцировать юридическую ответственность в сфере служебных преступлений. В отношении сказанного, может быть, стоит предусмотреть административную ответственность государственных и муниципальных служащих, не относящихся к числу должностных лиц, за принятие ими незаконного вознаграждения в связи с использованием своего служебного положения». [12, с. 54]

2.3 Виды и меры юридической ответственности за коррупционные правонарушения

Основным элементом в системе применения мер ответственности за совершение коррупционных деяний следует признать коррупционное правонарушение. В зависимости от степени общественной опасности, возможного вреда и вида правовых отношений за разные коррупционные деяния предусматриваются различные виды юридической ответственности.

Традиционно выделяют такие виды юридической ответственности за коррупционные правонарушения, как:

- Уголовная ответственность
- Административная ответственность
- Дисциплинарная ответственность
- Гражданско- правовая ответственность

Преступления коррупционной направленности оказывают крайне негативное влияние на авторитет органов власти, а также посягают на гарантированную Конституцией РФ свободу экономической деятельности.

Наряду с государственной коррупцией, к которой традиционно относится взяточничество, имеет место и экономическая коррупция (в виде коммерческого подкупа или злоупотреблений полномочиями). Учитывая, что коррупция в России поразила все сферы деятельности нашего общества, борьба с ней провозглашена принципиальной политической задачей.

Уголовная ответственность за совершение коррупционных преступлений предусмотрена соответствующими статьями УК РФ.

Перечень должностных преступлений коррупционной направленности содержится в Указании Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1, а именно, к преступлениям коррупционной направленности относятся противоправные деяния, имеющие все перечисленные ниже признаки:

Наличие надлежащих субъектов уголовно наказуемого деяния, к которым относятся должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ. 2) Связь деяния со служебным положением субъекта, отступлением от его прямых прав и обязанностей. 3) Обязательное наличие у субъекта корыстного мотива (деяние связано с получением им имущественных прав и выгод для себя или для третьих лиц); совершение преступления только с прямым умыслом.

Исключением являются преступления, хотя и не отвечающие указанным требованиям, но относящиеся к коррупционным в соответствии с ратифицированными Российской Федерацией международно-правовыми актами и национальным законодательством, а также связанные с подготовкой условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег,

ценностей, иного имущества или услуги имущественного характера, иных имущественных прав либо незаконного представления такой выгоды.

Преступления, которые могут способствовать совершению преступлений коррупционной направленности, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке сведений о совершении преступления, связанного с подготовкой, в том числе мнимой, условий для получения должностным лицом, государственным служащим и муниципальным служащим, а также лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества либо незаконного представления такой выгоды: ст. 159 , 159.1, 159.2, 159.3, 159.4, 159.5, 159.6 (за исключением случаев, указанных в п. 3.6), ст. 169, 178, 179. УК РФ. [34]

Анализируя институт уголовной ответственности за коррупционные преступления, можно выделить ряд проблем в данной сфере правового регулирования.

Крылова Е.С. в своей научной статье отмечает, что «ответственность за коммерческий подкуп и посредничество, а именно в статьях 204, 204.1 УК РФ дифференцирована в зависимости от размера предмета подкупа. В примечании 1 к ст. 204 УК РФ для целей указанных статей определяются значительный, крупный и особо крупный размеры коммерческого подкупа, которые совпадают с соответствующими размерами взятки, установленными в примечании 1 к ст. 290 УК РФ. Санкции ст. 204 УК РФ приведены к единообразию с санкциями ст. 290 и 291 УК РФ по видам наказаний, а размеры наказаний определены с учетом того, что дача и получение взятки являются более общественно опасными преступлениями, чем коммерческий подкуп. С учетом небольшой общественной опасности таких преступлений и необходимости реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния в ст. 204.2 и 291.2 УК РФ установлена уголовная ответственность за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает десяти тысяч рублей. В санкциях

данных статей установлено более мягкое наказание, чем предусмотрено санкциями ч. 1 ст. 204, ч. 1 ст. 290, ч. 1 ст. 291 УК РФ. Я согласен с данной точкой зрения и считаю, что ответственность за такое преступление, как коммерческий подкуп и посредничество в коммерческом подкупе должно быть соразмерно со статьями 290 и 291 УК РФ так как, данные деяния посягают на такой объект, как государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также нарушают нормальное функционирование аппарата публичной власти.» [10, с. 60]

Проблемным вопросом является криминализация обещания и предложения принять либо передать незаконное вознаграждение. Такие деяния представляют собой формирование условий для совершения соответствующих преступлений коррупционной направленности, и, если обещанное не получается реализовать по обстоятельствам, не зависящим от лица, содеянное следует квалифицировать, как приготовление к даче или получению взятки. Но приготовление к коррупционным преступлениям небольшой или средней тяжести остается за пределами уголовно-правового регулирования, так как уголовная ответственность возможна за приготовление только к тяжким или особо тяжким преступлениям. Так как наиболее распространенные коррупционные деяния относятся именно к преступлениям небольшой и средней тяжести, которыми являются основные составы коммерческого подкупа и взяточничества. Более 30% всех осужденных по коррупционным преступлениям, привлечены к уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести.

С.С.Султанлы видит решение данной проблемы через «установление уголовной ответственности за предложение или обещание принять либо передать незаконное вознаграждение. Установление уголовной ответственности за данные деяния может помочь в формировании массовых представлений о коррупции как «антинорме», что откроет возможности для

увеличения превентивного потенциала соответствующих уголовно-правовых норм.» [27, с. 34]

Как показывает анализ действующего федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации об административной ответственности к административным коррупционным правонарушениям могут быть отнесены обладающие признаками коррупции правонарушения, ответственность за которые установлена не только КоАП РФ, но и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Так к числу административных коррупционных правонарушений в действующем КоАП РФ можно отнести следующие:

- административные правонарушения, предусмотренные гл. 5 КоАП РФ (ст. ст. 5.16-5.20; 5.45-5.48; 5.50; 5.52);
- административные правонарушения, предусмотренные гл. 7 КоАП РФ (ст. 7.27);
- административные правонарушения, предусмотренные гл. 15 КоАП РФ (ст. 15.14, 15.21);
- административные правонарушения, предусмотренные гл. 19 (ст. 19.28 и 19.29). [24, с. 190]

Согласно исследованию П.В. Ремизова: «В настоящее время в КоАП РФ имеются две статьи, напрямую связанные с нарушением законодательства о противодействии коррупции, — 19.28 и 19.29. Учитывая высокую степень общественной опасности и достаточно тяжелый характер неблагоприятных последствий, данные нормы об административной ответственности оказывались под пристальным вниманием доктринального критического юридического анализа. Так, Н.В. Макарейко назвал введение статьи 19.28 КоАП «компенсацией отсутствия уголовной ответственности юридических лиц». По его мнению, данной нормой нарушается принцип справедливости, ведь за совершение преступления, связанного со взяткой или подкупом, применяются меры уголовной ответственности, когда за деяния большей общественной опасности, но совершенные юридическими лицами,

применяются меры административной ответственности. Установление уголовной ответственности коллективных субъектов, на наш взгляд, является наиболее важным направлением совершенствования института юридической ответственности в целом и важнейшей гарантией обеспечения их правовой защиты». [22, с. 75]

В соответствии с правовыми принципами Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, у государств-участников данной конвенции ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданский или административный. В РФ предусмотрена уголовная ответственность только для физических лиц, следовательно, Российская Федерация устанавливает административную ответственность за коррупционное правонарушение для юридических лиц, в статьях 19.28 и 19.29 КоАП РФ. Несмотря на то, что улучшение отечественного законодательства в этой сфере постепенно приближает деятельность правоохранительных органов ближе к общей антикоррупционной политике, проводимой мировым сообществом, в то же время, похоже, что введение уголовной ответственности юридических лиц – это прогнозируемая тенденция в разработке уголовно-правовой политики России. Кроме того, предусмотренная уголовная ответственность юридических лиц установлена во многих странах мира. Последнее подтверждается инструкциями Групп государств против коррупции (ГРЕКО). Для оценки развития антикоррупционного законодательства на мировом уровне целесообразным является внедрение международных антикоррупционных стандартов для России, путем отказа от административной ответственности юридических лиц за незаконное вознаграждение от имени юридического лица в пользу уголовной ответственности.

Например, учитывая, что правонарушения юридических лиц обычно выявляются при расследовании уголовных дел против лиц, совершивших противоправные действия от имени или в интересах соответствующего юридического лица, расследование преступления гораздо эффективнее

проводить в рамках единого процесса. Практика показывает, что, когда ответственность физических и юридических лиц за взаимосвязанные действия регулируются различными отраслями права, и собираются доказательства по разным делам и, соответственно, эти дела рассматриваются разными судами по отдельности, есть большие трудности в установлении деяния юридического лица и его вины. Это, в частности, связано с тем фактом, что комплексное исследование не проводится в случаях об административных правонарушениях.

В последнее время получили распространения факты, когда даже в ходе доследственной проверки, проверяемые лица принимают активные меры для сокрытия своего имущества. В этой связи представляется целесообразным внести поправки в статью 26 Федерального закон «О банках и банковской деятельности», дающий следователям иметь право запрашивать информацию составляющие банковскую тайну не только по уголовным делам, но и также по материалам проверок. Есть и альтернативные решения. Например, это предложение расследования преступления, совершенное индивидуально и связанное с ним административное правонарушение совершено юридическим лицом в рамках одного уголовного дела в едином процессе и закрепить постановление по этому делу в приговоре в соответствии с уголовным и административным законодательством.

Согласно уголовному законодательству Литвы, следующие виды наказаний могут быть применены к юридическому лицу за совершенное коррупционное преступление: штраф; ограничение деятельность юридического лица; ликвидация юридического лица. В форме ограничения деятельности юридического лица, суд может запретить занятие определенным видом деятельности на срок от одного года до пяти лет. Ликвидация юридического лица - один из самых тяжелых видов наказания, которое может быть наложено на юридическое лицо в уголовном процессе. Ликвидация вызывает серьезные последствия не только для собственника юридического лица, но также и для других лиц (сотрудников, подрядчиков, должников,

кредиторы и др.). Таким образом, суды налагают такой наказание крайне редко, как исключительная мера, в случаях, когда юридическое лицо систематически совершает преступления или является прикрытием для совершения преступлений. [46, с. 290]

Как показывает опыт борьбы с организованной преступностью в Индонезии, коррупционные преступления совершаются не только отдельными людьми, но и корпорациями. Однако действующий Уголовный кодекс не регулирует корпоративную уголовную ответственность ввиду отсутствия корпорации, как субъекта преступления, поэтому политика разработки особой корпоративной уголовной ответственности в данном случае за преступления коррупционного характера послужило толчком к принятию Закона № 8 2010 г. «о профилактике и Искоренении преступлений, связанных с отмыванием денег». Сложность доказательства и выявления причастности корпоративных руководителей, действующих от своего имени, а также от имени корпорации - одно из препятствий на пути искоренения преступлений, связанных с коррупционными деяниями совершенными корпорациями. Действующий законодательный орган при составлении проекта закона, включающего корпорацию, как юридического субъекта имеет тенденцию включения высоких штрафов в силу предотвращения совершения преступлений корпорациями, устранения высоких угроз криминальной деятельности компаний, которые совершают преступные действия (в данном случае коррупционные преступления), а также возмещение убытков за противоправные действия компаний пострадавшим лицам. Преступление по отмыванию денег может быть совершено не только отдельными лицами, но и также может быть сделано корпорацией. Индонезия как одна из развивающихся стран мира подчеркивает развитие своей экономики и частного сектора, в котором доминирует организация. Следовательно, связь между отмыванием денег и корпоративной преступностью очень близка. Быстро развивающиеся технологические разработки также имеют влияние на отмывание денег, одно из которых осуществляется корпорациями,

посредством которых происходит отмыwanie денег и приносят им огромное финансовое состояние. Корпорации как субъекты уголовные преступления все еще новы, и влияние быстрого развития национальных и международных экономических отношений является одним из факторов, побуждающие корпорации оказывать сильное влияние. Организация, как субъекта уголовного права содержится в специальном законе вне Уголовного кодекса. Поэтому по мнению автора, определение корпораций, как субъекта уголовного права должно быть прямо урегулировано в Уголовном кодексе, чтобы его можно было применять для привлечения к ответственности за все преступные действия, которые охраняются Уголовным кодексом, а также преступления, установленные вне Уголовного кодекса. [49, с. 226]

Таким образом, представляется целесообразным разработать и принять закон о внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях РФ и его новой редакции поправку, учитывающую зарубежную практику, которая использует в своем законодательстве институт корпоративной ответственности за коррупционные правонарушения, а также необходима оценка практики Европейского суда по правам человека, в том числе по делам о коррупционных правонарушениях.

Дисциплинарная ответственность в свою очередь выражается в применении мер дисциплинарного воздействия в порядке служебного подчинения за виновное нарушение в правилах государственной службы. Основание, виды, порядок наложения и обжалования дисциплинарного взыскания различаются в зависимости от характера и условий государственной службы. Основанием для привлечения лица к такому виду юридической ответственности является дисциплинарный проступок. В отличии от общего порядка привлечения к ответственности существует специальный порядок, касающийся применения дисциплинарного взыскания за коррупционные правонарушения, который установлен статьей 59.3. Федеральным законом от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) "О государственной гражданской службе Российской Федерации".

Государственная гражданская служба предполагает следующие виды дисциплинарного взыскания:

- замечание,
- выговор,
- предупреждение о неполном должностном соответствии,
- увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным пунктом 2, подпунктами "а" - "г" пункта 3, пунктами 5 и 6 части 1 статьи 37 настоящего Федерального закона.

В ведомственных органах государственной власти существует определенная специфика дисциплинарной ответственности сотрудников. К примеру, в отношении сотрудников Следственного комитета используются такие юридические средства дисциплинарного взыскания, как:

- замечание;
- выговор;
- строгий выговор;
- понижение в специальном звании;
- лишение медалей Следственного комитета;
- лишение нагрудного знака "Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации";
- предупреждение о неполном служебном соответствии;
- увольнение из Следственного комитета по соответствующему основанию. [41]

Согласно положениям, которые установлены Федеральным законом от 27.07.2004 N 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) "О государственной гражданской службе Российской Федерации", а именно в статье 59.3, где содержится порядок применения взысканий за коррупционные правонарушения.

Взыскания, предусмотренные статьями 59.1 и 59.2 настоящего Федерального закона, применяются представителем нанимателя на основании доклада о результатах проверки, проведенной подразделением кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике

коррупционных и иных правонарушений, а в случае, если доклад о результатах проверки направлялся в комиссию по урегулированию конфликтов интересов, - и на основании рекомендации указанной комиссии. С согласия гражданского служащего и при условии признания им факта совершения коррупционного правонарушения взыскание, за исключением увольнения в связи с утратой доверия, может быть применено на основании доклада подразделения кадровой службы соответствующего государственного органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений о совершении коррупционного правонарушения, в котором излагаются фактические обстоятельства его совершения, и письменного объяснения такого гражданского служащего. [40]

В части 3.1. статьи 59.3 можно увидеть, что взыскание в виде замечания может быть применено к гражданскому служащему при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения. На сегодняшний момент сложно определить критерии определения «малозначительности» ввиду отсутствия законодательно закрепленных критериев оценки, так как один и тот же дисциплинарный проступок может оцениваться многообразно в ходе проведения проверки и будет влиять на определение результата.

Согласно научному исследованию Григорьева И.В.: «введение в законодательство данной категории определило возможность представителя нанимателя применить в качестве взыскания не увольнение в связи с утратой доверия, а замечание.» [4, с. 247]

Я согласен с точкой зрения вышеуказанных исследований, так как, Дисциплинарная ответственность за нарушение законодательства о предотвращении коррупции неоднородна. Она может применяться к государственным служащим, так и к лицам, занимающих отдельные государственные должности, на которых не распространяется действие федерального законодательства.

Субъектом дисциплинарной ответственности является работник, который нарушил трудовую дисциплину, выполняя свои трудовые

обязанности. Однако, когда речь идет о коррупционном правонарушении, то мы имеем дело со специальным субъектом, предусмотренным соответствующим законом.

Рассматривая специфику привлечения к дисциплинарной ответственности муниципального служащего, можно увидеть, что существует необходимость улучшения правового регулирования в связи с проблемами, возникающими в связи с привлечением муниципальных служащих к ответственности за коррупцию правонарушения. Существует определенная проблема соблюдения муниципальными служащими антикоррупционных обязанностей в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» и Федеральным законом "О муниципальной службе в Российской Федерации" от 02.03.2007 N 25-ФЗ. Однако проблема использования таких мер, как моральное осуждение коррумпированных муниципальных служащих тоже немаловажно.

Согласно ст. 3 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» На муниципальных служащих распространяется действие трудового законодательства с особенностями, предусмотренными настоящим Федеральным законом. В ст. 192 ТК РФ указано, что при совершении дисциплинарных проступков, то есть за неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником, невыполнение по своей вине своих профессиональных обязанностей, работодатель имеет право наложить на него дисциплинарные взыскания: выговор; замечание; увольнение по соответствующим основаниям. При наложении дисциплинарного взыскания степень тяжести правонарушения и обстоятельства, при которых это было сделано, должны быть приняты во внимание. Тем не менее, перед наложением дисциплинарного взыскания на сотрудника, работодатель может потребовать от него написать объяснение. Если сотрудник отказывается подать такое объяснение, составляется акт. Однако Трудовой кодекс не регулирует порядок муниципального дисциплинарные взыскания служащих.

Одна из наиболее очевидных и все же наиболее часто повторяющихся проблем, связанных с коррупцией для местных органов власти, - это конфликт интересов из-за многочисленных и разнообразных обстоятельств, при которых могут возникать такие конфликты. Распространенность о таком виде коррупции свидетельствует объем законной власти и закона.

В противодействии коррупции на муниципальном уровне в Федеральном законе вышеупомянутая поправка была внесена в статью 27.1. Федерального закона от 02.03.2007 N 25-ФЗ (ред. от 27.10.2020) "О муниципальной службе в Российской Федерации". В данной статье установлено, что за несоблюдение муниципальным служащим ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции" и другими федеральными законами, налагаются взыскания, предусмотренные статьей 27 настоящего Федерального закона. Также, при применении взысканий, предусмотренных статьями 14.1, 15 и 27 настоящего Федерального закона, учитываются характер совершенного муниципальным служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение муниципальным служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и исполнение им обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, а также предшествующие результаты исполнения муниципальным служащим своих должностных обязанностей. Кроме того, они должны учитывать прошлое муниципального служащего. Соблюдение своих профессиональных обязанностей. В настоящее время Правительство начинает осознавать важность этического поведения должностных лиц на повседневной основе. Это показано в принятых актах государственной службы, законах о конфликте интересов, антикоррупционных стратегий и кодексах поведения или этических кодексах,

регулирующие дисциплинарную ответственность государственных и муниципальных служащих.

В настоящее время выработана международно-правовая схема противодействия коррупции, состоящая не только из уголовно-правовых механизмов, закрепленных в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., но и из механизмов гражданско-правового характера, воплощенных в Конвенции о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г. В случае присоединения России к этой Конвенции её положения будут обладать приоритетом по сравнению с нормами российского законодательства.

Следует отметить, что в главе 25 Гражданского кодекса Российской Федерации «Ответственность за нарушение обязательств» изменения в части противодействия коррупции не вносились, однако они могут быть применены ко многим институтам гражданского законодательства. Здесь необходимо ещё раз подчеркнуть, что коррупция - это не что иное, как правонарушение, предусмотренное законом, в данном случае - федеральным законом «О противодействии коррупции».

Регулируемый гражданским законодательством институт дарения используется в различных коррупционных схемах. Нормы пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ, а именно, запрет на дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России, установленный пунктом 1 настоящей статьи, не распространяется на случаи дарения в связи с протокольными мероприятиями, служебными командировками и другими официальными мероприятиями. Подарки, которые получены лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащими, муниципальными служащими, служащими Банка России и стоимость которых

превышает три тысячи рублей, признаются соответственно федеральной собственностью, собственностью субъекта Российской Федерации или муниципальной собственностью и передаются служащим по акту в орган, в котором указанное лицо замещает должность. [3]

Это неверно с точки зрения системного толкования закона. Ст. 17 федерального закона от 27 июля 2004 г. «О государственной гражданской службе Российской Федерации» № 79-ФЗ (в редакции 2016 г.), являющаяся по отношению к ст. 575 ГК РФ специальным законом, подлежащим приоритетному применению без каких-либо оговорок, запрещает государственным служащим (сотрудникам полиции) получать в связи с исполнением должностных обязанностей вознаграждения от физических и юридических лиц (подарок, денежное вознаграждение, ссуда, услуга, оплата развлечения, отдыха, транспортных расходов и другие вознаграждения).

Подарки, которые получают гражданские служащие (сотрудники полиции) на протокольных мероприятиях, в служебных командировках и на других официальных мероприятиях, считаются соответственно федеральной собственностью и собственностью субъекта Российской Федерации и должны быть ими переданы по акту в государственный орган, где служащие замещают должность гражданской службы.

По мнению Молчанова А.А.: «Гражданское законодательство не должно вмешиваться в сферу публично-правового регулирования, отменять или изменять существующие в нём запреты и ограничения. Поэтому пп. 3 п. 1 ст. 575 ГК РФ не должен применяться к ситуациям, возникающим при осуществлении государственной службы как противоречащий другим федеральным законам. Не допускаются любые сделки, прямо или косвенно направленные на вознаграждение государственных служащих за действия, входящие в круг их служебных обязанностей либо за «общее содействие по службе», независимо от их размера.» [15, с. 125]

Следующим институтом гражданского права, где возможны коррупционные схемы, являются гражданско-правовые договоры, в т.ч.

государственные контракты; а также конкурсная документация и документация об аукционе, запросах котировок на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг. Этот тип коррупции имеет свои особенные характеристики, проистекающие из-за специфики государственных закупок, таких как: необходимость прямого взаимодействия между государственными должностными лицами и частным сектором на всех этапах, от заключения контрактов до их исполнения; сложность правовых и технических регламентов о государственных закупках; трудности, связанные с финансированием и, следовательно, с платежами. Во всех этих аспектах, государственные закупки создают возможности для коррупции, не только для индивидуальной коррупции, но и для системной коррупции, которая затрагивает государственное управление и общество в целом, и вовлекает организованную преступность во все более возрастающую степень.

По мнению Трофимовой Г.А.: «помимо перечисленных видов ответственности в научной литературе также выделяют ответственность конституционно-правовую, представляющую собой весьма сложный и противоречивый правовой институт. Тем не менее, вопреки имеющейся неопределенности в понимании данной категории ученые и специалисты солидарны в том, что в российском законодательстве имеется достаточный комплекс мер конституционно-правовой ответственности, а, следовательно, существует необходимость дальнейшей теоретической разработки названного института. Надо сказать, что сегодня среди ученых нет единства относительно того, какую терминологию использовать для определения ответственности за нарушение конституционных норм.» [28, с. 44]

Согласно Федеральному закону от 06.10.1999 N 184-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" полномочия высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного

органа государственной власти субъекта Российской Федерации) прекращаются досрочно в случае:

- его смерти;
- отрешения его от должности Президентом Российской Федерации в связи с выражением ему недоверия законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации;
- его отставки по собственному желанию;
- отрешения его от должности Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации, за ненадлежащее исполнение своих обязанностей (в том числе по осуществлению переданных полномочий Российской Федерации), а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом. При этом основанием для утраты доверия Президента Российской Федерации является выявление в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) фактов коррупции или неурегулирование конфликта интересов как правонарушений, предусмотренных Федеральным законом от 25 декабря 2008 года N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", либо установление в отношении высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) фактов открытия или наличия счетов (вкладов), хранения наличных денежных средств и ценностей в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владения и (или) пользования иностранными финансовыми инструментами в период, когда такое лицо являлось зарегистрированным кандидатом на данную должность;
- признания его судом недееспособным или ограниченно дееспособным;

- признания его судом безвестно отсутствующим или объявления умершим;
- вступления в отношении его в законную силу обвинительного приговора суда;
- его выезда за пределы Российской Федерации на постоянное место жительства; [42]

Как видим, основания отрешения изобилуют весьма аморфными формулировками «ненадлежащее исполнение», «грубое правонарушение», «утрата доверия» и т.п.

Неоднозначно и такое основание отрешения от должности главы субъекта, как выявление в отношении него фактов коррупции.

По мнению Станкина А.Н.: «Безусловно, наличие таких фактов должно вести к немедленному реагированию правоохранительных органов, возбуждению уголовного дела и привлечению к уголовной ответственности. Однако обращает на себя внимание то, что Президент РФ выражает недоверие главе без вступления в законную силу приговора суда. Получается, что фактам коррупции регионального главы не дана надлежащая юридическая оценка, и о них Президент Российской Федерации узнает по сообщениям средств массовой информации, мнениям других политиков, жалобам населения и т.п. Определяющим в применении «коррупционного основания» отрешения от должности главы региона является не доказанные факты коррупции, а мнение Президента России о возможных коррупционных составляющих в деятельности руководителя субъекта РФ». [26]

По мнению А.Н. Миронова, напротив, «в настоящий момент говорить о каких-либо кодифицированных актах не является целесообразным в силу отсутствия даже единичных законов о конституционно-правовой ответственности. Однако в качестве альтернативы следовало бы принять Федеральный закон «Об ответственности органов государственной власти за нарушение конституционного законодательства», а в дальнейшем -

Федеральный конституционный закон «О конституционной ответственности». [13, с. 250]

Согласно мнению Олимпиева А.Ю., «следует также отметить, что в теории конституционного права до сих пор не выработан единый подход к тому, как следует именовать ответственность за нарушение конституционных норм. Отсутствует также единство и в определении рассматриваемого вида ответственности. При этом, по мнению автора, наиболее верным следует считать именно понятие «конституционно-правовая ответственность», поскольку положения Основного Закона находят свое отражение и развитие в иных законах, то нарушение конкретных норм таких законов автоматически означает и нарушение соответствующих конституционных положений». [16, с. 113]

Заключение

Проведенное исследование позволяет нам сделать некоторые выводы и обобщения. Вопросы противодействия коррупции представляют большой интерес для общества и государства, что подтверждается значительный объем публикаций по данной теме. Так, коррупция является комплексным и системным явлением, ввиду чего предупреждение и борьба с коррупцией должна носить комплексный и системный характер, а не характеризоваться временными мерами. Путем выявления проблем законодательного регулирования ответственности за коррупционные правонарушения, были определены возможности решения, которые сформулированы в виде правовых рекомендаций.

Очевидно, что одними мерами уголовно-правового воздействия невозможно снизить уровень коррупционных правонарушений до приемлемого уровня. Поэтому необходимы комплексные меры административного, гражданско-правового и дисциплинарного характера, которые преследует общую цель – предупредить коррупционное правонарушение.

Наиболее важную поправку необходимо внести в Федеральный Закон РФ «О противодействии коррупции». Кроме перечисления перечня возможных коррупционных правонарушений, сформулировать законодательное определение «коррупционного правонарушения» для единообразного понимания совокупности признаков, на которые следует ориентироваться при установлении фактов коррупционных правонарушений. Необходимо решение вопроса о разграничении субъектов уголовной ответственности, так как, например, спортивный судья не относящийся к категории лиц, которые занимают должности в коммерческих и некоммерческих организациях, не относящихся к государственным органам, органам местного самоуправления, государственным (муниципальным) учреждениям, но тем не менее, решения этого субъекта обладают

юридической силой и распространяются на неограниченный круг лиц (спортсменов), принимающих участие в соревнованиях. Необходимо принятие решения о соразмерности ответственности за такие преступления, как коммерческий подкуп и посредничество, что должно быть соразмерно со статьями, которые устанавливают ответственность за дачу и получение взятки, так как, данные деяния посягают на такой объект, как государственная власть, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления, а также нарушают нормальное функционирование аппарата публичной власти.

Если следовать тенденциям развития мирового законодательства, то можно увидеть, что предусмотренная уголовная ответственность юридических лиц установлена во многих странах мира. Улучшение отечественного законодательства в этой сфере постепенно приближает деятельность правоохранительных органов ближе к общей антикоррупционной политике, проводимой мировым сообществом, в то же время, похоже, что введение уголовной ответственности юридических лиц – это прогнозируемая тенденция в разработке уголовно-правовой политики России. Представляется целесообразным разработать и принять закон о внесении изменений в Кодекс об административных правонарушениях РФ и его новой редакции поправку, учитывающую зарубежную практику, которая использует в своем законодательстве институт корпоративной ответственности за коррупционные правонарушения, а также необходима оценка практики Европейского суда по правам человека, в том числе по делам о коррупционных правонарушениях юридических лиц. за совершение преступления, связанного со взяткой или подкупом, применяются меры уголовной ответственности, когда за деяния большей общественной опасности, но совершенные юридическими лицами, применяются меры административной ответственности. Установление уголовной ответственности коллективных субъектов, на наш взгляд, является наиболее важным направлением совершенствования института юридической

ответственности в целом и важнейшей гарантией обеспечения их правовой защиты.

Необходимо решить вопрос о соразмерности наказаний за совершение преступлений, предусмотренные статьями 290 и 292 УК РФ, а именно, получение взятки и служебный подлог соответственно, так как служебный подлог является не менее общественно опасным деянием по отношению к получению взятки.

Ввиду того, что привлечение к дисциплинарной ответственности лиц, состоящих на государственной службе, является длительным процессом, а именно, сбор доказательной базы их вины, установление фактических оснований. Следует отметить, что, разработка Кодекса этики, который бы являлся независимым законодательным актом, устанавливающий требования и, отдельно, ответственность за нарушения этих требований лицами, состоящих на государственной службе. Коррупция - это преступление, которое имеет сложную систему доказывания, в то время, как оно является латентным и нуждается в длительном исследовании доказательств, в то время, как доказать нарушение требований этических кодексов легче, поэтому увольнение физических лиц за невыполнение требований упрощает процедуру, чем за совершенное преступление. Лицо может быть уволено только после оглашения приговора.

В части 3.1. статьи 59.3 закона "О государственной гражданской службе Российской Федерации" можно увидеть, что взыскание в виде замечания может быть применено к гражданскому служащему при малозначительности совершенного им коррупционного правонарушения. Следует принять поправку в данную норму, по которой можно было бы четко определить критерии определения «малозначительности», так как один и тот же дисциплинарный проступок может оцениваться многообразно в ходе проведения проверки и будет влиять на определение результата.

Правовое регулирование гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения требует дальнейшего совершенствования.

Необходимо ратифицировать Конвенцию о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 и четко сформулировать основания конфискации имущества, полученного в результате совершения коррупционного правонарушения.

Необходима разработка института конституционно-правовой ответственности, к примеру, путем принятия законодательного акта, в котором бы четко определялись области применения данного типа ответственности. В нормах, регулирующих вопросы конституционно-правовой ответственности должностных лиц, разбросаны по всем отраслям, и не систематизированы. В настоящее время существует объективная потребность в дальнейшем совершенствовании нормативно-правового регулирования ответственности высших руководителей государственного управления за нарушение конституционных норм права, а также за нарушения норм при выполнении обязательств по управлению важнейшими сферами экономической, социальной и экономической жизни, безопасность государства, защита прав и закрепленные за ними интересы граждан.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Астанин, В.В. Борьба с коррупцией в России XVI-XX веков: диалектика системного подхода / В.В. Астанин. // Рос. криминол. ассоц., – 2016. – С. 95.
2. Гаухман, Л.Д. Законодательное обеспечение борьбы с коррупцией / под ред. Гаухман Л.Д. [Текст] // Журнал российского права. – 2017. – №12. – С. 28.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 25 декабря 2006 г. N 52 (часть I) ст. 5496
4. Григорьев И.В., Крипак М.В. — Особенности дисциплинарной ответственности государственных служащих за коррупционные правонарушения / И.В. Григорьев // Административное и муниципальное право. – 2018. – № 5. – С.1-10. DOI: 10.7256/2454-0595.2018.5.26604
5. Декрет Совета народных комиссаров «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. // СУ РСФСР, 1918, N 35, ст. 467 настоящий декрет признан утратившим силу.
6. Карпович О.Г., Трунцевский В.Д. Серьезные экономические преступления XXI века. Опыт противодействия им в Великобритании, России и США. — М.: ЮНИТИ-ДАТА // Закон и право. – 2016. – С. 223.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 января 2002 г. N 1 (часть I) ст. 1
8. Козлов Т.Л. О правовой природе и содержании коррупционного правонарушения / Т.Л Козлов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2016. – № 1. – С. 268–273
9. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции, принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г. //

Собрание законодательства Российской Федерации от 26 июня 2006 г. N 26 ст. 2780.

10. Крылова Е.С. Усиление уголовной ответственности за преступления коррупционной направленности: обзор и комментарии / Е.С. Крылова // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. – 2017. Т.2. – № 4. – С. 58-64.

11. Липинский Д.А. Правонарушение как фактическое основание юридической ответственности. / Д.А. Липинский // Право и политика. – 2016. – № 2. – С. 208-217. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.02.7

12. Марьина Е.В. Об объекте и субъекте коррупционного правонарушения. / Е.В. Марьина // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018, – № 1 (12) – С. 50-56

13. Миронов А.Н. Конституционное право Российской Федерации / А.Н. Миронов – М.: Юрайт, 2017. – С. 248-253

14. Модельный закон "Основы законодательства об антикоррупционной политике" (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ от 15 ноября 2003 г. N 22-15) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ, 2004, № 33

15. Молчанов А.А. Гражданско-правовая ответственность за коррупционное поведение: анализ международного и российского права / А.А. Молчанов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – № 4 (72) – 2016. – С. 124-128

16. Олимпиев А.Ю. К вопросу о понятии, сущности и видах конституционно-правовой ответственности / А.Ю. Олимпиев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2020 – N 3. – С. 112-116

17. Официальный сайт Верховного суда РФ: Обзор практики по рассмотрению в 2012-2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков, утв.

Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30.07.2014 г. Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/all/15140/> (дата обращения: 22.03.2021)

18. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. N 6 "О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, N 4, 2000 г. настоящее постановление признано утратившим силу.

19. Постановление СНД СССР " Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР " от 09.06.1989 // "Ведомости СНД СССР и ВС СССР", 1989, N 3, ст. 52 настоящее постановление признано утратившим силу.

20. Постановление Учалинского районного суда (Республика Башкортостан) от 29 июля 2020 г. по делу № 5-195/2020 Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 14.03.2021)

21. Приговор Жигулевского городского суда (Самарская область) от 15 мая 2020 г. по делу № 1-53/2020 Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 13.03.2021)

22. Ремизов П.В. Критический анализ юридических норм об административной ответственности за совершение коррупционных правонарушений / П.В. Ремизов. // Вестник Нижегородской академии МВД России, – 2017, – № 1 (37). – С. 75-76

23. Решение Ленинского районного суда г. Самары (Самарская область) от 4 июля 2019 г. по делу № 5-183/2019 Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.03.2020)

24. Севрюгин В.Е. К вопросу об административной ответственности за коррупционные правонарушения / В.Е. Севрюгин // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 7. – С. 190-191

25. Серьгова, Н.И История коррупции в России / под ред. Н. И. Серьгова. — М.: МОРУ, — 2016. — С. 169.
26. Станкин А.Н. конституционно-правовая ответственность: некоторые вопросы теории [Электронный ресурс] / Станкин А.Н.. – Режим доступа: [URL:https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pra](https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pra). (дата обращения: 08.05.2021)
27. Султанлы С.С. проблемы правового регулирования уголовной ответственности за коррупцию / С.С. Султанлы // Вестник науки и образования. – 2019. – № 8 (62). Ч.2. – С. 34-35
28. Трофимова Г.А. Понятие конституционно-правовой ответственности как отраслевого вида юридической ответственности. / Г.А. Трофимова // журнал Конституционное и муниципальное право. – 2016. – № 7. – С. 43-45
29. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.04.2021, с изм. от 08.04.2021) // СЗ РФ. – 17.06.1996 г. – № 25 ст. 2954
30. Уголовный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) в ред. от 30.07.1996. // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1960, – № 40, – ст. 591.
31. Указ Президента РФ “О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы” от 29 июня 2018 г. № 378 // СЗ РФ. – 2.07.2018 г. – № 27, – ст. 4038
32. Указ Президента РФ «О борьбе с коррупцией в системе государственной службы» от 4 апреля 1992 г. № 361 // Российская газета. – 7.04.1992 г. – № 80.
33. Указ Президента РФ от 15 мая 1997 г. № 484 «О представлении лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности государственной службы и должности в органах местного самоуправления, сведений о доходах и имуществе // СЗ РФ. – 19.05.1997 г. – № 20, – ст. 2239

34. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 "О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности"

35. Фадеев А.В., Литвинцев В.Г., Субъект коррупционного правонарушения / А.В. Фадеев // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2018. – № 3 (24). – С. 197-202

36. Федеральный закон "Об основах государственной службы Российской Федерации" от 31 июля 1995 г. N 119-ФЗ // СЗ РФ. – 31.06.1995 г., – № 31, – ст. 2990.

37. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. N 102-ФЗ "О третейских судах в Российской Федерации" // СЗ РФ. – 29.07.2002 г. – № 30, – ст. 3019

38. Федеральный закон от 24.02.2021 № 16-ФЗ "О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СЗ РФ. – 1.03.2021 г. – № 9, – ст. 1463

39. Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ (ред. от 24.04.2020) "О противодействии коррупции" // СЗ РФ. – 29.12.2008 г. – № 52 (часть I) – ст. 6228

40. Федеральный закон от 27 июля 2004 г. N 79-ФЗ "О государственной гражданской службе Российской Федерации" // СЗ РФ. – 2.08.2004 г. – № 31, – ст. 3215

41. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. N 403-ФЗ "О Следственном комитете Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // СЗ РФ. – 3.01.2011 г. – № 1, – ст. 15

42. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" // СЗ РФ. – 18.10.1999 г. – № 42, – ст. 5005

43. Coufalová, B. Pinkava, J. Corruption in Sports Environment / B. Coufalová // International and Comparative Law Review, 2017, Vol. 13., No. 2, pp. 97–110. DOI: 10.1515/iclr-2016-0073.
44. Durdynets M., Y.Perelyhina R. V., Kostetska L. M. Counteraction to Corruption Offences in Ukraine and the EU: Comparative Legal Aspect / M. Durdynets // Academic Journal of Interdisciplinary Studies. – 2020. – P. 12
45. Flavier H., Chikireva I., Ivanova K. Disciplinary responsibility's application to the local government employees violating the anti-corruption legislation in the Russian Federation, Europe and the United States of America / H. Flavier // BRICS Law Journal. – 2017. – P. 29
46. Harris H. Corporate liability for bribery – in favour of systematic approach / H. Harris // Current Issues in Criminal Justice. – 2020. – P. 22
47. Ostapovich I.Y., Ulyanov A.Y. Liability of Legal Entities for Corruption Offenses in Russia and Foreign Countries: Comparative Legal Analysis // Advances in Social Science, Education and Humanities Research, – vol. 498, – 2020. – P. 281-284
48. The UK Bribery Act of 8 April 2010 // Collected Laws of the UK; 2010 Интернет-ресурс [Электронный ресурс] // Режим доступа: URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/23/pdfs/>(дата обращения: 21.01.2021)
49. Wibowo., Muhtar Hadi., Corporate Responsibility in Money Laundering Crime (Perspective Criminal Law Policy in Crime of Corruption in Indonesia) / Wibowo // Journal of Indonesian Legal Studies (JILS), – N 3., – 2018. – P. 213-236.